

ФАКТОРЫ УСПЕХА Д. ТРАМПА И РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ НА ПРОШЕДШИХ ВЫБОРАХ

© 2017 г. **В.Е. Болдырев***

Статья поступила в редакцию 18.12.2016.

Статья посвящена итогам выборов 2016 г. Выделяются шесть факторов, обеспечивших успех Республиканской партии и её кандидата Д. Трампа. С позиции электоральных итогов рассматриваются потенциальные перспективы ограничения политики избранного президента, определяющее влияние на которую окажут процесс формирования исполнительной власти, взаимодействие с партиями и Конгрессом, взгляды групп интересов. Прогнозируется, что вхождение в состав администрации и правительства профессионалов и назначенцев, представителей системы и несистемных советников может обеспечить эффективное руководство исполнительной властью только при президентском единоначалии и наличии доверенных лиц президента, образующих интеллектуальный центр и имеющих канал связи как с главой государства, так и с остальными сотрудниками.

Прогнозируется, что во внешней политике возможно противостояние Конгресса и президента в том случае, если последний использует процедуры, исключающие участие законодателей. В отношении России и ближневосточной проблемы вероятным считается разделение Конгресса на сторонников и противников вне зависимости от партийной принадлежности. Из числа групп интересов выделяются защитники старых отраслей промышленности, оборонных предприятий, медицинского лобби, а также группы как сторонников, так и противников экономического взаимодействия с Китаем. Влияние групп интересов предполагает вероятными следующие направления: усиление военно-политического сотрудничества на Ближнем Востоке и в Северо-Восточной Азии, сочетание протекционизма и свободной торговли при отказе от многосторонних форматов.

Ключевые слова: выборы, Республиканская партия, Дональд Трамп, Конгресс, группы интересов, внешняя политика, внутренняя политика.

Выборы, прошедшие в США 8 ноября 2016 г., ознаменовались победой Республиканской партии: её кандидат Д. Трамп избран 45-м президентом, под её контролем остаются Сенат и Палата представителей, возросло влияние партии в штатах. Анализ складывающихся новых социально-политических реалий позволяет выявить отдельные социальные и политические силы, которые будут влиять на будущий курс, спрогнозировать некоторые основные направления политики Д. Трампа.

* БОЛДЫРЕВ Виталий Евгеньевич – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра Азиатско-Тихоокеанских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Российская Федерация, 690001 Владивосток, ул. Пушкинская, 89 (boldyrev89@list.ru).

Для анализа электоральных итогов была использована инфографика, которая публиковалась в течение 9–12 ноября 2016 г. на сайте газеты "Нью-Йорк таймс". Она свидетельствует о следующих характерных чертах "красного вторника".

1. Х. Клинтон выиграла в крупных городах, графствах со значительной долей испаноязычного населения – и в тихоокеанских штатах. Д. Трамп одержал победу в аграрных районах, в малых и ряде средних городов¹.

2. В сравнении с выборами 2012 г. рост популярности демократического кандидата наблюдался в крупных финансовых и новопромышленных центрах, в избирательных округах, где преобладают социальные меньшинства (особенно латиноамериканцы), и в штате Юта. Последнее объясняется тем, что на предыдущих президентских выборах баллотировался М. Ромни, представитель мормонов – религиозного большинства этого штата, решительно отказавшийся поддерживать Д. Трампа в ходе избирательной кампании.

Сравнительный рейтинг республиканского кандидата вырос в сельской местности, малых городах, старопромышленных районах и штатах, в которых активно реализуется возвращение производств из-за рубежа (reshoring)².

3. В 24 штатах после выборов сложилось республиканское правление, при котором губернатор и большинство в обеих палатах легислатуры представляют одну партию. При этом к 20 штатам "слоны" добавили четыре. Оппозиция имеет объединённое правление в шести штатах, прежде их было семь.

Кроме того, в 32 штатах легислатуры оказались под контролем республиканцев (в 14 – под контролем демократов), 33 губернатора также представляют "Великую старую партию", и только 15 – Демократическую³.

С одной стороны, эти данные свидетельствуют о чётком разграничении партийного электората, с другой – о существенном социальном сдвиге. Последнее не позволяет говорить о победе Д. Трампа как о случайности или неожиданности. Соответственно, причины носят глубинный, системный, а не поверхностный или конъюнктурный характер.

В течение последних 36 лет обе партии ведут борьбу за средний класс, чья поддержка в условиях даже небольшой экономической нестабильности определяющая. Его интересам отвечает эффективное, а не бюрократическое правительство, следование традиционным нормам этики и морали, крепкая и стабильная экономика, созидательная свобода. Он очень чуток к популистской риторике. На этих выборах именно эта часть американского общества сыграла решающую роль.

Искать причины того, почему именно средний класс поддержал Д. Трампа, следует в эволюции Демократической партии. В 1990-е годы изменения в структуре американского общества чётко осознал Б. Клинтон. Для того чтобы

¹ Presidential Election Results: Donald J. Trump Wins. Available at: <http://www.nytimes.com/elections/results/president> (accessed: 10.11.2016).

² Ibidem.

³ In Further Blow to Democrats, Republicans Increase Their Hold on State Governments. Available at: http://www.nytimes.com/interactive/2016/11/16/us/elections/state-legislature-change-in-control.html?hp&action=click&pgtype=Homepage&clickSource=story-heading&module=b-lede-package-region®ion=top-news&WT.nav=top-news&_r=0 (accessed: 12.11.2016).

сохранить поддержку не только традиционного демократического электората, но и обеспечить её со стороны среднего класса, который в 1980-х годах поддерживал республиканцев, он предпринял ряд шагов. Был перехвачен тезис конкурирующей партии об эффективном правительстве; в интересах населения со средними доходами принимались меры по повышению качества и доступности образования, по окончании "холодной войны" была проведена конверсия НИОКР, обеспечившая экономический рост и сокращение бюджетного долга. Кроме того, 42-й президент в ходе предвыборной кампании 1996 г. активно использовал популистские мотивы. Всё это обеспечило ему репутацию центриста и соответственно поддержку со стороны среднего класса [Печатнов, 2008, с. 417, 428–434, 440].

Однако по окончании президентства Б. Клинтона сохранялась и нереализованная часть его наследия. После первых неудач снизить степень дискриминации сексуальных меньшинств он отмежевался от сторонников этой линии, которая в первой половине 1990-х годов воспринималась в обществе как слишком радикальная. В 1993–1994 гг. оппозиция в Конгрессе не позволила провести реформу здравоохранения, так как в республиканских рядах опасались, что демократы получают имидж благодетелей среднего класса. Это в свою очередь лишало республиканцев возможности позиционировать себя его защитником путём ограничения роли государства [Печатнов, 2008, с. 420–428]. В дальнейшем Б. Клинтон не поднимал вопроса о проведении реформы, поскольку не хотел усиливать волну консервативного протеста, поднятую спикером Палаты представителей Н. Гингричем против социальных инициатив демократов.

Переломным моментом стала победа Б. Обамы на выборах 2008 г. Уже сам этот факт явился причиной очередной консервативной волны, как спонтанного ответа на готовность избранного президента реализовать неосуществлённую часть программы 42-го президента. Главной мишенью протеста стали намерения реформировать систему здравоохранения [Гарбузов, 2016, с. 6–10]. Однако не только претворение в жизнь реформы можно рассматривать в качестве причины поворота избирателей в сторону республиканцев. На их взгляды повлияло уравнивание в правах сексуальных меньшинств и намерение администрации Обамы легализовать пребывание на территории США всех мигрантов из числа латиноамериканцев. Это свидетельствовало о том, что Демократическая партия перестаёт быть центристской, учитывающей интересы среднего класса, что она всё больше намерена опираться на традиционный электорат, представляющий социальные меньшинства и иные либерально настроенные группы общества. Последнее справедливо и в отношении бизнеса и работников отраслей, получавших выгоду от экономической глобализации и свободной торговли.

В ситуации, когда консервативный протест в значительной мере носил персонифицированный характер и был направлен в отношении действующего президента, его правительства и проводимой им политики, электоральные возможности Хиллари Клинтон существенно определялись её позицией по отношению к ним. Тот факт, что она как госсекретарь в 2009–2013 гг. ассоциировалась с командой Б. Обамы, снижал её выборный потенциал. Ещё

больше по нему ударил "почтовый скандал" и то, что в ходе президентской гонки она выступила в поддержку политики, проводимой в отношении сексуальных меньшинств. Не способствовал росту популярности и её имидж сторонницы экономической либерализации и усиления противостояния с Россией. Негативное восприятие кандидата от демократов усиливала и агитация президента Б. Обамы в её пользу, что только подчёркивало в глазах избирателей связь Х. Клинтон с действующей администрацией.

Анализ сложившейся электоральной ситуации позволяет выделить шесть системных причин поражения демократов и победы республиканцев.

Во-первых, в обществе ощущается моральный упадок, связанный с уравниванием в правах сексуальных меньшинств, что неприемлемо для тех, кто разделяет традиционные ценности. Кроме того, против демократов играл антирейтинг Х. Клинтон как представителя партии и действующей системы.

Во-вторых, проводя реформу здравоохранения, Б. Обама следовал логике Б. Клинтона превратить государство в защитника среднего класса, однако это привело к противоположному эффекту – оттолкнуло этот класс от Демократической партии. Кроме того, 44-й президент слишком явно проводил либеральную экономическую политику, что также снизило рейтинг демократов и их кандидата в районах сосредоточения автомобильной, сталелитейной и лёгкой промышленности. Определённую роль в этом сыграли и обещания Д. Трампа обеспечить возвращение производств и защиту национальных производителей от иностранных конкурентов.

В-третьих, с точки зрения консервативного электората, на протяжении последних восьми лет в США чрезмерно выросла политкорректность. Вершиной айсберга стало уравнивание в правах сексуальных меньшинств. Х. Клинтон не только не отмежевывалась от этой линии – она её поддержала. В ходе избирательной кампании распространился лозунг "ЛГБТ! Голосуй за Хиллари Клинтон!". Ассоциация с непопулярной у среднего класса политикой лишила её поддержки ключевого электората.

В-четвёртых, Д. Трамп активно использовал популистскую риторику и тем самым привлёк необходимые для победы голоса протестного электората. Кандидат от демократов отказалась от популизма, сконцентрировавшись исключительно на персональной критике Д. Трампа. Она проигнорировала опыт 1994–1996 гг., когда именно с помощью популизма подняли себе рейтинг сначала спикер Палаты представителей республиканец Н. Гингрич, а потом президент Б. Клинтон.

В-пятых, у трудовой Америки, заинтересованной в экономическом росте, возникли опасения: не приведёт ли политика демократов к усилению противостояния с Россией и увеличению оборонных расходов? Д. Трамп уловил эти настроения. Его предвыборные обещания оптимизировать военный бюджет за счёт снижения финансовых трат на оборону союзников, инвестировать средства в развитие технологий, бороться военными методами только с такими исчадиями ада, как ИГИЛ, а с остальным цивилизованным миром договариваться, были восприняты как намерение сократить военные траты, а освободившимися средствами обеспечить хозяйственный рост.

Результаты прошедших выборов свидетельствуют, что причиной поражения Х. Клинтон стала неспособность Демократической партии предложить принципиально новую компромиссную политическую основу своей программы. Она по-прежнему базируется на установках времён Б. Клинтона. Но если он действовал с оглядкой на Республиканскую партию и держался центристских позиций, Б. Обама уже активно реализовывал либеральную часть его наследия, а Х. Клинтон вовсе стремилась зафиксировать наиболее радикальный сдвиг в поддержке меньшинств и других сторонников либерализма, которых, как показали результаты голосования избирателей, большинство.

Д. Трамп, в свою очередь, уловил настроения и понял интересы среднего класса; он активно использовал как просчёты конкурирующей партии, так и персональные ошибки Х. Клинтон. Ему удалось найти ту самую центристскую середину, которая нашла понимание у партийного руководства и обеспечила поддержку трудовой Америки.

Эта "новая консервативная коалиция", состоящая из среднего класса, сторонников традиционных ценностей, рабочих старых отраслей (металлургическая, автомобильная, лёгкая), бизнеса, возвращающего производства в США, обеспечила победу Республиканской партии на выборах, состоявшихся 8 ноября 2016 года.

Есть у миллиардера и ещё одна особенность, которая позволила ему добиться успеха. Благодаря своему опыту ведущего телешоу он создал себе имидж простого парня, понятный рядовому избирателю. К тому же Д. Трампу как несистемному политику, не связанному никакими политическими ограничениями, было легче предложить новую повестку дня, которая не просто нашла поддержку у республиканского электората, а позволила сформировать "новую консервативную коалицию". Таким образом, он выступил своего рода лидером обновления, чью программу поддержала партия.

Однако, несмотря на выборный успех, возникает вопрос: каковы реальные пределы программы Д. Трампа? По нашему мнению, они будут определяться следующими политическими и социальными силами: правительство и администрация, Конгресс, группы интересов.

Администрация и правительство

Победивший на выборах кандидат представляет мир бизнеса, поэтому высока вероятность того, что правительство и администрация будут управляться подобно крупной корпорации. Соответственно каждый сотрудник будет иметь чётко определённые полномочия. Такой подход может иметь большое сплачивающее влияние на работу исполнительной власти, так как назначения получают представители разных групп, отношения между которыми могут обладать конфликтным потенциалом.

Другим фактором, определяющим назначения, служит соответствие кандидатов ключевым, с точки зрения нового главы администрации, требованиям:

способность находить нестандартные решения, конструктивно критиковать мнение президента, предлагать собственное обоснованное решение проблемы⁴.

В целом, выделяются следующие тенденции при подборе новой команды.

Д. Трамп как человек, лишённый обширных связей с политическим истеблишментом, но опирающийся на узкий круг советников, введёт в состав администрации и правительства тех людей, которые не имеют аналогичных связей, но он им доверяет, так как они активно участвовали в предвыборной гонке кандидата. Эта группа займёт немногочисленные ключевые посты, в неё входит и С. Бэннон, получивший пост главного политического советника⁵.

Другой группой станут представители Республиканской партии, оказавшие поддержку избранному президенту в ходе предвыборной кампании. Они займут влиятельные посты в руководстве страны; при этом будут выполнять функцию доверенных лиц президента, доводить его намерения до других ответственных сотрудников исполнительной власти, убеждать их в правильности готовящихся решений. Такой практики они будут придерживаться и в отношении истеблишмента, с которым Д. Трамп не имеет достаточных связей. К их числу относится вице-президент М. Пенс и руководитель аппарата Белого дома Р. Прибас⁶.

Данный тезис справедлив и в отношении Бэтси Девос, назначенной на пост министра образования. По данным американских СМИ, в этом случае избранный президент руководствовался не столько её профессиональными качествами, сколько ролью, которую сыграла её семья в предвыборной гонке и может сыграть во внешней политике. Отмечается, что муж Бэтси, Дик Девос, входит в число ведущих финансовых спонсоров Республиканской партии, а её брат. Эрик Принс, получил максимальные прибыли по военным контрактам во время иракской кампании Дж. Буша-младшего⁷.

На некоторые посты Трамп назначил профессионалов, сделавших себе карьеру в соответствующих областях или имеющих необходимые для новой должности знания. Эта характеристика справедлива в отношении М. Флинна, который прежде участвовал в ликвидации повстанческих сетей в Ираке и Афганистане, в 2012–2014 гг. возглавлял РУМО. Ему был предложен пост советника президента по национальной безопасности⁸.

⁴ Кто войдёт в администрацию Трампа? 2016, 11 ноября. [Who Will Come in Trump's Administration. 2016, November 11]. Available at: <http://tass-online.ru> (accessed: 11.11.2016).

⁵ Trump Pits Establishment Against Populism at the Top of His White House Team. 2016, November 13. Available at: https://www.washingtonpost.com/politics/-trump-pits-establishment-against-populism-at-the-top-of-his-white-house-team/2016/11/13/0ec346ee-a9e4-11e6-a31b-4b6397-e625d0_story.html?hpid=hp_hp-top-table-main_lede-desktop-only%3Ahompage%2Fstory (accessed: 14.11.2016).

⁶ Ibidem.

⁷ Trump Nominates Two Prominent GOP Women: DeVos as Education Secretary, Haley as U.N. Ambassador. 2016, November 23. Available at: https://www.washingtonpost.com/politics/trump-nominates-nikki-haley-to-be-un-ambassador/2016/11/23/401f4a7a-b183-11e6-be1c-8cec35b1ad25_story.html?hpid=hp_hp-top-table-main_transitionweb-135am%3Ahompafe%2Fstory (accessed: 23.11.2016).

⁸ Trump's Pick for National Security Adviser Brings Experience and Controversy. 2016. 18.11. Available at: <https://www.washingtonpost.com/world/national-security/trumps-pick-for-national-security->

Другой представитель этой группы – назначенный на пост министра юстиции Дж. Сешнс; до избрания в Сенат он 15 лет проработал в органах прокуратуры. Его назначение благосклонно приняли консервативные круги истеблишмента⁹.

С точки зрения итогов выборов, большой интерес представляет назначение М. Помпео на пост директора ЦРУ. С одной стороны, этот шаг Д. Трампа подтверждает его намерение бороться с исламскими радикалами. Так вновь назначенный руководитель американской разведки известен критическими замечаниями в адрес Х. Клинтон в ходе расследования атаки в Бенгази, которое проводилось Палатой представителей. А в 2014 г. он обвинил Б. Обаму в отказе от ведения подлинной войны с исламистскими террористическими группировками¹⁰. С другой стороны, М. Помпео принадлежит к первой волне законодателей, избранных в Конгресс из числа членов "Чайной партии", которая в то время (в 2010 г.) вела низовую борьбу за обновление Республиканской партии. Кроме того, отмечается, что он близок к М. Пенсу¹¹.

Это назначение высветило ещё две тенденции формирования команды. Первая заключается в том, чтобы ввести в состав команды представителей разных партийных групп и консервативных течений и сохранить поддержку соответствующего электората. Другая тенденция связана со стремлением избранного президента минимизировать конфликтный потенциал новой администрации.

Особенности формирования исполнительной власти свидетельствуют, что её состав при Д. Трампе будет носить компромиссный характер. Вероятно, число профессионалов и назначенцев окажется приблизительно равным. В то же время предпочтение будет отдано представителям системы: членам Республиканской партии, депутатам Конгресса. Несистемных советников в администрации 45-го президента будет меньшинство.

Для Д. Трампа, как человека, пришедшего в большую политику с периферии, но являющегося сильной личностью, вероятнее всего, будет характерна следующая модель управления. Глава государства постарается контролировать процесс принятия решений, устанавливая цели и предлагая своё видение проблемы, окончательное решение также будет за ним. В то же время детальную проработку курса поведут администрация и правительство при активном участии тех руководителей ведомств и советников, на чьё мнение будет в первую очередь опираться избранный глава государства. Вероятнее всего, им будет отведена роль своего рода "интеллектуального центра" исполнительной

adviser-brings-experience-and-controversy/2016/11/17/0962eb88-ad08-11e6-8b45-f8e493f06fcd_story.html (accessed: 18.11.2016).

⁹ Trump turns to his right flank to fill national security posts. 2016, November 18. Available at: http://www.nytimes.com/2016/11/19/us/politics/Donald-trump-administration.html?_r=0 (accessed: 19.11.2016).

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Trump Signals Intent to Keep Hard-Line Promises with Choices for Senior National Security Posts. 2016, November 18. Available at: https://www.washingtonpost.com/politics/trump-signals-intent-to-keep-hard-line-promises-with-choices-for-senior-national-security-posts/2016/11/18/28d90e6a-ada9-11e6-a31b-4b6397e625d0_story.html (accessed: 19.11.2016).

власти. На это указывают свидетельства давних партнёров Д. Трампа: он любит, когда с ним спорят, а не просто поддакивают¹².

Такая модель имеет как сильные, так и слабые стороны. С одной стороны, умеренно централизованное управление позволит более гибко реагировать на изменяющуюся обстановку. С другой – назначение в администрацию и правительство представителей разных групп в определённый момент способно усилить конфликтный потенциал, несмотря на принимаемые Д. Трампом старания.

Это может стать причиной отдельных отставок в первые два года нового президентства. Не исключено, что данный фактор способен привести к ситуации, когда советники нового главы государства предложат несколько вариантов решения, частично или полностью исключающих друг друга. Вероятно и то, что 45-й президент прежде, чем принять решение, выслушает все предложения, а в итоге примет своё, отличающееся от тех, с которыми его ознакомили. Все эти факторы способны снизить эффективность управления.

Конгресс и партийные отношения

Избранный президент США в меньшей степени связан с политической системой, чем кто-либо из его предшественников. Соответственно, кроме традиционных вопросов, как он будет взаимодействовать с Конгрессом и с оппозицией, встаёт ещё один – каковы будут его отношения с партией, обеспечившей поддержку на выборах?

В последнем случае обе силы заинтересованы обоюдно. С одной стороны, Д. Трамп понимает, что он не сможет выстроить позитивных отношений с законодательной властью и вашингтонским истеблишментом без партийной поддержки. Об этом стремлении свидетельствуют назначения ведущих функционеров Республиканской партии и близких к ним людей на ключевые посты в своей администрации: вице-президента, руководителя аппарата Белого дома, директора ЦРУ. С другой стороны, партийное руководство осознаёт, что во многом популистская риторика Д. Трампа позволила в масштабе всей страны сплотить электорат. Фактически "новая консервативная коалиция", принёсшая кандидату "Великой старой партии" победу, зиждется пока только на личном факторе избранного президента. От степени реализации его внутривнутриполитической программы, связанной с ней частью внешнеполитического курса и их поддержки большинством в Конгрессе зависит, станет ли этот электорат партийным.

Однако, будет ли правление объединённым на практике, а не по формальным критериям зависит и от эффективности убеждения оппозиции: несмотря на то что Сенат остался под контролем республиканцев, в верхней палате они сохранили за собой только 52 места, что значительно меньше квалифицированного большинства.

Наконец, возможна ситуация, при которой Капитолий окажется разделённым не по партийному признаку, а на сторонников и противников президент-

¹² Кто войдёт в администрацию Трампа? 2016, 11 ноября. [Who Will Come in Trump's Administration. 2016, November 11]. Available at: <http://tass-online.ru> (accessed: 11.11.2016).

ского решения, что в самом крайнем варианте может вылиться в обструктивное противостояние двух ветвей власти.

Опыт правления Б. Обамы свидетельствует о следующих тенденциях. Когда в августе – сентябре 2013 г. решался вопрос о нанесении ракетно-бомбового удара по Сирии, глава государства столкнулся с тем, что его сторонники и противники были в рядах обеих партий. А на тихоокеанском направлении наиболее существенное противостояние Конгресса президенту было вызвано опасениями законодателей, что глава правительства может использовать ускоренные процедуры ратификации международных соглашений в обход Конгресса¹³.

В связи с этим мы полагаем, что в период президентства Д. Трампа аналогичные разногласия наиболее вероятны в сфере внешней политики. Это предположение справедливо и в отношении взаимодействия США и России в борьбе против ИГИЛ. Так, с одной стороны, избранный американский президент и В.В. Путин в ходе телефонного разговора согласились с тем, что странам необходимо объединить усилия в борьбе с общим врагом, международным терроризмом, и именно в этом ключе обсуждалась проблема сирийского урегулирования¹⁴. С другой стороны, Палата представителей, где большинство принадлежит Республиканской партии, 15 ноября 2016 г. приняла законопроект, предусматривающий расширение санкций в отношении Сирии и других стран, сотрудничающих с правительством Б. Асада¹⁵. Таким образом, при решении ключевой ближневосточной проблемы Д. Трамп может столкнуться с противодействием Конгресса и в таком случае может прибегнуть к президентским полномочиям, позволяющим обойти решения законодателей.

Группы интересов

Группы интересов остаются самой обширной, фрагментированной и весьма значительной силой в процессе принятия решений в США. В соответствии с предвыборной программой Д. Трампа одной из наиболее влиятельных групп интересов может стать сталелитейная промышленность. На это указывает намерение использовать американскую сталь при реализации инфраструктурных проектов. В таком же контексте избранный президент высказывал мнение и в отношении национальных производителей очистных сооружений и электроники, применяющейся для управления транспортом. Вероятнее всего, в качестве регулирующей меры будут использованы государственные контракты с американскими производителями¹⁶. Однако нельзя исключать и отдельных протекционистских мер в отношении иностранных конкурентов. Исполни-

¹³ Congressional Record. May 14, 2015. 114th Congress, 1st Session. Issue: Vol. 161, No. 74 – Daily Edition. Available at: <https://www.congress.gov/congressional-record/2015/05/14/house-section/articl/H2963-1?q=%7B%22search%22%3A%5B%22tpp%22%5D%7D> (accessed: 30.08.2016).

¹⁴ Российская газета. 2016, 16 ноября. [The Russian Newspaper. 2016, November 16].

¹⁵ В Конгрессе США принят законопроект о санкциях против Сирии и ее союзников. 2016, 16 ноября. [The Bill About Sanctions Against Syria and Its Allies is Passed in US Congress. 2016, November 16]. Available at: <http://tass-online.ru> (accessed: 17.11.2016).

¹⁶ Infrastructure. Donald J. Trump's Vision. Available at: <https://donaldjtrump.com/policies/infrastructure/> (accessed: 11.11.2016).

тельная власть их может ввести как в рамках своих полномочий, так и утвердив инициативы Конгресса, принятые им под влиянием петиционных кампаний или по результатам слушаний.

В случае осуществления инфраструктурного раздела предвыборной программы Д. Трампа в США сформируется группа лобби, заинтересованная в том, чтобы обеспечить рост производства, главным образом, за счёт правительственного регулирования, а не за счёт введения ограничений.

Другой влиятельной группой интересов, которой может благоприятствовать курс избранного президента, является военно-промышленный комплекс, главным образом, его передовые производства, связанные с судостроением, авиастроением, ракетостроением. Именно им отводится ведущая роль в модернизации американских вооружённых сил¹⁷. С этой целью, при новом правительстве США будет продолжена политика укрепления альянсов на основе противодействия общим угрозам. Согласно предвыборной программе ими, вероятнее всего, выступят исламский радикализм (в том числе ИГИЛ) и ракетно-ядерная программа КНДР. Используя их как причину, американское руководство может предложить ряду правительств контракты на поставку новых американских вооружений. В первую очередь это коснётся Республики Корея и Японии, которым отводится ключевая роль в сдерживании Северной Кореи, а также Ирака, ключевого американского союзника на Ближнем Востоке, ведущего борьбу с ИГИЛ на своей территории. Для этого будет увеличен оборонный бюджет. Ввиду республиканского большинства в обеих палатах Конгресса он, вероятнее всего, будет приниматься без каких-либо существенных сокращений. Не исключается и более активное участие американских вооружённых сил в борьбе с Исламским государством. Эта военная кампания может быть подходящей возможностью для испытания новых систем вооружения. Последнее предположение косвенно подтверждается и назначением Б. Девос, которое вероятно, станет своего рода связующим звеном между исполнительной властью и оборонным бизнесом¹⁸.

Сильное влияние на социальную политику Д. Трампа будет оказывать медицинское лобби, в интересах которого пересмотр максимального числа положений реформы здравоохранения, проведённой Б. Обамой. Новое руководство США не пойдёт на полную её отмену, из-за многочисленного присутствия оппозиции в Конгрессе: самые социально значимые положения будут сохранены или частично пересмотрены.

Наиболее ожесточённая борьба прогнозируется между прокитайскими и антикитайскими группами интересов. Так, в своей предвыборной программе 45-й президент обещал относиться к КНР как к валютному манипулятору¹⁹,

¹⁷ National Defense. Donald J. Trump's Vision. Available at: <https://donaldjtrump.com/policies/national-defense/> (accessed: 11.11.2016).

¹⁸ Trump Nominates Two Prominent GOP Women: DeVos as Education Secretary, Haley as U.N. Ambassador. 2016, November 23. Available at: https://www.washingtonpost.com/politics/trump-nominates-nikki-haley-to-be-un-ambassador/2016/11/23/401f4a7a-b183-11e6-be1c-8cec35b1ad25_story.html?hpid=hp_hp-top-table-main_transitionweb-135am%3Ahomepafe%2Fstory (accessed: 23.11.2016).

¹⁹ Trade. Donald J. Trump's Vision. Available at: <https://donaldjtrump.com/policies/trade/> (accessed: 11.11.2016).

что будет негативно воспринято корпорациями, которые вынесли основной производственный цикл в Китай, а также компаниями, обеспечивающими поставку товаров, произведённых в Поднебесной. Фактически, эта мера будет направлена на дискредитацию одного из основных преимуществ китайской экономики – дешёвой валюты. Новая американская администрация будет активно использовать нормы регулирования в рамках ВТО, а также национальные протекционистские меры²⁰.

В последнем случае будут применены положения статей 201 и 301 Торгового закона 1974 г.²¹. В соответствии с ними глава государства может ввести ограничительные меры в отношении ряда товаров, объём импорта которых наносит национальным производителям вред или ставит под угрозу существования отдельные отрасли американской экономики. Их отмена может произойти в результате качественных изменений в соответствующих секторах экономики США, обеспечивающих конкурентные преимущества перед импортной продукцией.

Целью станет привлечение инвестиций в национальную экономику с тем, чтобы минимизировать роль Китая как звена производства и максимально локализовать его на территории Соединённых Штатов. Это может вызвать противодействие компаний, как вынесших мощности в КНР, так и связанных с поставками китайской продукции в США.

Практика последних лет показывает, что статья 301 Торгового закона 1974 г. применялась в основном в отношении тех стран АТР, где нарушались авторские права американских разработчиков²². Учитывая этот опыт, мы прогнозируем, что в таком же ключе эта статья будет применяться и в отношении КНР.

Протекционистски в отношении Китая настроен и 115-й Конгресс, в котором преобладают депутаты-республиканцы. Об этом свидетельствует рекомендация Комиссии по вопросам экономики и безопасности в американо-китайских отношениях запретить приобретение американских фирм китайскими государственными корпорациями, так как Пекин использует их в качестве основного средства достижения целей в сфере национальной безопасности²³.

Последний факт даёт основание прогнозировать взаимную поддержку законодательной и исполнительной властей в вопросе ограничения китайского импорта после инаугурации Д. Трампа.

Однако он вряд ли допустит, чтобы торговая политика США в отношении КНР определялась исключительно протекционистскими настроениями. Оборонный курс нового президента, нацеленный на технологическое перевоору-

²⁰ Ibidem.

²¹ Trade Act of 1974. Available at: <http://legcounsel.house.gov/Comps/93-618.pdf> (accessed: 16.11.2016).

²² The Trans-Pacific Partnership Negotiations and Issues for Congress. Congressional Research Service Report for Congress. August 21, 2013. (Coordinator I.F. Fergusson). Available at: <http://fpc.state.gov/documents/organization/213981.pdf> (accessed: 05.09.2014).

²³ US Panel: China State Firms Should Be Banned From Buying US Companies Available at: <http://www.newsmax.com/Finance/StreetTalk/china-state-own-us-companies-america/2016/11/16/id/759198/> (accessed: 17.11.2016)

жение армии, вынудит новую администрацию учитывать интересы компаний, на чьих заводах разместятся военные заказы. Некоторые из них имеют прочные деловые позиции на китайском рынке, например "Боинг". Поэтому курс свободной торговли сохранится.

В то же время другие группы, которые не смогут взаимодействовать с исполнительной властью в контексте проводимой политики, вероятнее всего, будут использовать петиционные кампании и процедуру слушаний для обеспечения своих интересов.

Кроме того, поддержка, которую Д. Трамп получил в старопромышленных районах, будет требовать от него реализации мер, удовлетворяющих металлургическую и лёгкую отрасли. Наиболее вероятным видится квотирование импорта, так как именно оно было включено в соглашение о Транстихоокеанском партнёрстве в отношении поставок швейных и обувных изделий²⁴.

Перспективы политики Д. Трампа

Хотя на основе имеющейся информации нельзя прогнозировать курс в целом, она позволяет выявить ряд его ключевых направлений.

Внутренняя политика будет определяться стремлением сохранить поддержку "новой консервативной коалиции", частично привлечь на свою сторону демократический электорат посредством реформ и программ развития.

В связи с этим высока вероятность того, что новый глава Соединённых Штатов не пойдёт на отмену реформы здравоохранения, а предпримет её пересмотр, при котором будут сохранены наиболее социально значимые её положения. Вероятно, изменятся механизмы медицинского страхования. Этот шаг будет сделан в интересах медицинского лобби.

Реализация экономической программы будет определяться борьбой групп интересов, выступающих как за протекционистскую политику, так и за свободную торговлю. В интересах первых возникнут конкурентные преимущества на национальном рынке посредством временных ограничений и контрактной системы. Для компаний – успешных экспортёров сохранится либеральный экономический курс. Однако и для удовлетворения их интересов будут применяться протекционистские меры в отношении иностранных конкурентов, имеющих доступ к американскому рынку, если их заподозрят в нарушении авторских прав.

Успешное выполнение экономической программы позволит не только сплотить социальную коалицию, обеспечившую Д. Трампу победу, но и несколько расширить её за счёт той части демократического электората, на позицию которой влияет положение дел в экономике.

Назначения в администрации свидетельствуют, что в центр внешней политики Д. Трамп поставит ближневосточные проблемы, ключевая из них – борьба с международным терроризмом и ИГИЛ. АТР, который Б. Обама в течение своего президентского срока позиционировал главным во внешнем курсе США, вероятнее всего, отойдёт на второй план. Исключение составит ракетно-

²⁴ TPP Full Text. Available at: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/trans-pacific-partnership/TPP-Full-Text> (accessed: 16.06.2016).

ядерная программа КНДР. Экономическая часть курса на Тихом океане будет определяться внутренней хозяйственной программой Д. Трампа. Она предполагает протекционистские меры в отношении зарубежных отраслей, основанных на экстенсивном труде, сильных конкурентов национальных производителей и принципы свободной торговли в интересах успешных американских экспортёров.

Эти тенденции позволяют сделать вывод, что курс нового правительства США скорее всего будет центристским, компромиссным и подчинён двум политическим целям: обеспечению поддержки Республиканской партии и Д. Трампа избирателями на последующих выборах и сохранению имиджа Соединённых Штатов как мирового лидера в условиях пересмотра внешнеполитических приоритетов и перераспределения сил и средств.

Список литературы

Гарбузов В.Н., 2016. Американские консервативные волны. // *США ✧ Канада: экономика, политика, культура*. 2016, № 5, с. 3–17.

Печатнов В.О., 2008. *От Джефферсона до Клинтона: Демократическая партия в борьбе за избирателя*. Москва: Наука, 2008. 503 с.

References

Garbuzov V.N., 2016. *Amerikanskie konservativnye volny. [American Conservative waves]*. // USA ✧ Canada: Economics, Politics, Culture. no. 5, p. 3-17.

Pechatnov V.O., 2008. *Ot dzheffersona do Klintona. Demokraticeskaya partiya SShA v bor'be za izbiratelya [From Jefferson to Clinton: The Democratic Party of USA in Struggle for the Voters]*. Moscow: Nauka Publ., 2008. 503 p.

Factors of Success of Donald Trump and Republican Party at the Past Election

(USA ✧ Canada Journal, 2017, No. 3, p. 34-47)

Received 18.12.2016.

BOLDYREV Vitaliy Evgenievich, the Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of Far East, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences. 89 Pushkinskaya st., Vladivostok, 690001, Russian Federation (boldyrev89@list.ru).

The paper deals with the 2016 election results. Election campaign influence on victory of Republican Party and its candidate is researched. From the point of view of the results potential prospects and limits of president-elect policy are isolating. For this object condition of the three factors is considered. (They are executive power forming process, inter-partisan and president – Congress relations, interest groups' views). It's forecasted, that professionals', appointers', system and non-system advisors' participation in work of the government may provide effectiveness of executive branch only in case of presidential one-man management and participation of president's proxies as intellectual centre and communication channel between the head of

the state and other members of administration and government. Congress – president opposition is probable in case if D. Trump uses procedures, excluding the law-makers. There is a potential, that Congress may be divided into proponents and opponents regardless of partisan membership in issues related to interaction with Russia and Near East problem solving. Among interest groups the next ones stand out: old industry branches, military enterprises, medical lobby as well as proponents and opponents of economic interaction with China. Their influence makes next directions be probable: strengthening of military-political partnership in Near East and North-East Asia, protectionism and free trade combination, multilateral trade-economic formats rejection.

Keywords: *election, Republican Party, Donald Trump, the Congress, interest groups, foreign policy, internal policy.*

About the author:

BOLDYREV Vitalii Evgenievich, Candidate of Sciences (History), Junior Researcher in the Centre of Asia-Pacific Researches.